

АНГЛИЙСКИЙ ЭСТЕТИЗМ
рубежа веков

Aesthetic movement

ЭСТЕТИЗМ

- Художественное движение в Англии на рубеже веков, исповедовавшее идею «искусства для искусства» (Оскар Уайльд, Джордж Мур, Обри Бёрдслей).
- Эстетизм в Англии был реакцией на буржуазность, чрезмерное морализаторство и социальный детерминизм викторианской эпохи.
- Эстетизм – это не только стиль искусства, но, прежде всего, стиль жизни. Это стремление превратить себя и свою жизнь в произведение искусства.

Источники эстетизма

Французский декаданс

- «Влияние Франции с каждым годом все больше охватывает английскую литературную жизнь <...>. Влияние той школы, которая называет себя словами вождя Верлена — школой заката. Декаденты — вот кто доминирует сейчас во всех областях жизни. Их поэзия замыкается на себе и не имеет ничего общего с жизнью и вообще ни с чем, кроме музыки каденций и красотой фразы. Это есть новая концепция литературы.» (У.Б. Йейтс, 1892 год).

Искусство прерафаэлитов

- (англ. Pre-Raphaelites) — направление в английской поэзии и живописи второй половины XIX века, эстетическим идеалом для которого было искусство раннего Возрождения, «до Рафаэля» (Фра Анджелико, Беллини, Перуджино). Вождь братства прерафаэлитов — художник и поэт Данте Габриэль Россетти.

Прерафаэлизм связан с

Медиевизмом – идеей возвращения к Средневековью, к добуржуазному прошлому. Медиевизм положил в основу своих теорий крупнейший искусствовед той поры Джон Рескин. А через Рескина Средневековьем увлеклись прерафаэлиты. Медиевизм прерафаэлитов проявляется не только в средневековых сюжетах в их искусстве, но и в интересе к ремесленничеству, к искусству средневековой книги, к средневековому костюму.

Репродукция

картины
английского
художника

**Уильяма Холмана
Ханта**

«Светоч мира».

«Свечеч мира» как репрезентант прерафаэлизма:

- Картина нарисована в технике старых мастеров, писавших свои работы не на холсте, а на дереве.
- • Произведение написано на религиозный сюжет, но его нет в Писании: Христос стучится в бедную хижину, неся свет; то есть перед нами авторская, личностная трактовка не библейского сюжета, а собственно христианской истории.
- • Мистицизм (мист - ищущий свой индивидуальный путь к Богу), свойственный творчеству прерафаэлитов, выражается здесь в таинственности, сверхъестественности, визуализированных через связь с огнем, временем суток (ночь), необычным сюжетом.
- • Временное совмещение: Иисус изображен в средневековых королевских одеждах, фонарь имеет готические очертания.
- • Вытянутые пропорции собственно вертикального формата произведения, Иисуса, фонаря в его руке отсылают к готическим традициям, а также к творчеству У. Блейка.
- • Соприсутствие человеческой фигуры и природы, которые написаны с натуры, но присутствует доля идеализации.
- • Декоративность: узорчатый плащ, тонкий узор ветвей на фоне неба.
- • Яркие чистые цвета, контрастные сочетания. Несмотря на то, что изображена ночная сцена, небо довольно светлое, не черное, а зеленое.
- • Закрытая дверь, перед которой выросла и успела засохнуть трава, свидетельствующая о том, что дверь не открывалась уже очень давно. То есть человек в своем мире отгородился от природы и даже не предпринимает попыток найти связь с нею. Эта же дверь, отделяющая людское жилище от Христа, говорит о том, что современность отгородилась от святого, идеал необходимо искать в былых временах, в Средневековье (Христос в средневековых одеждах и в короне, именно в то время он был истинным Царем).

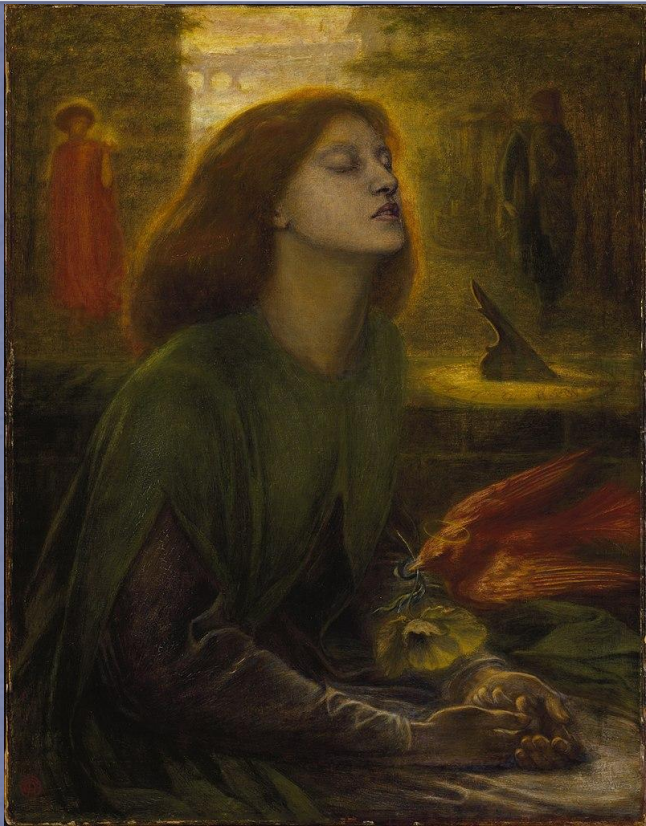
Муза прерафаэлитов Лиззи Сиддал

- Прерафаэлиты привнесли новый взгляд на женскую красоту. Он воплотился в британке Элизабет Сиддал (1829-1862) — чувственной, рыжеволосой, бледной, тонкой. С нее Милле писал свою знаменитую «Офелию» — утопленницу, сохранившую прекрасный, неземной облик после смерти. «Как лилия бела, плывет медлительно в прозрачном покрывале» (Артюр Рембо).

Портреты Элизабет Сиддал кисти Д.Г. Россетти

Данте Габриэль
Россетти. *Beata Beatrix*

Данте Габриэль
Россетти. *Sancta Lilies*

Прерафаэлитизм в декоративно-прикладном искусстве «Arts and Crafts» / «Искусства и ремёсла»

- английское художественное движение викторианской эпохи, участники которого занимались ручной выработкой предметов декоративно-прикладного искусства, стремясь к сближению искусства и ремесла. Движение, во главе которого стоял поэт, художник и мыслитель Уильям Моррис, строилось на программе прерафаэлитизма с его идеализацией самобытного творчества ремесленников средневековья, которое противопоставлялось бездушному, обезличенному машинному производству времён капитализма. Движение «Искусства и ремёсла» послужило одной из отправных точек для формирования стиля «модерн» и современного дизайна.

«Красный дом» У. Морриса – памятник искусства прерафаэлитов, мастерская «Arts and Crafts» и веха в истории дизайна

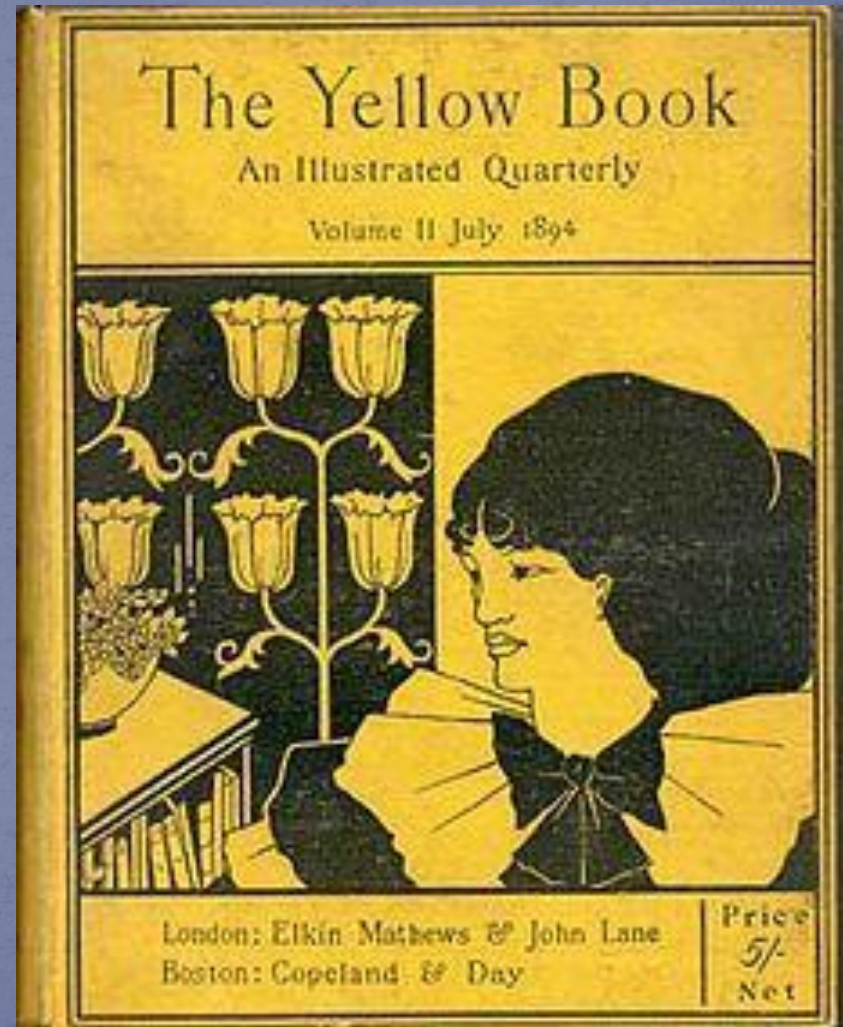
- В начале 1860-х годов, в Бексли-Хис (ныне часть Лондона), был построен дом, которому суждено было стать памятником идеалам целой эпохи, рукотворной утопией. «Красный дом» - средневековый английский дом-крепость вместо аккуратного викторианского коттеджа.
- Красный дом был задуман, как уникальное строение. Моррис поставил себе целью построить дом, в котором не будет ни единой лишней или непродуманной детали, в котором всё будет подчинено удобству хозяев. Но удобство - это не всё! Этот дом стал гимном ремесла, как искусства. Все в нем – от дверей до посуды - сделано руками хозяина и его друзей-прерафаэлитов. Г-образный в плане дом был исключительно удобен для жизни, функционален, как сейчас принято говорить. В зависимости от назначения комнат окна имели разную форму: длинные прямоугольные, небольшие квадратные и даже круглые. В некоторые из них были вставлены витражи. Плющ увивал стены и взбирался до конька крыши. Шпиль с флюгером венчал выступавшую из общего объема квадратную башенку с шатровой кровлей. Во дворе располагался деревянный колодец.
- Моррис дал название дому "Ред-Хаус" из-за цвета необлицованных кирпичных стен и черепицы. Но только цвет дома, сама манера постройки несла в себе протест против общепринятого в те годы мнения, будто стены должны быть обязательно оштукатурены, а крыша покрыта шифером.

Витражи «Красного дома»

«Желтая книга» и «желтые девяностые»

- «Желтая книга» — английский литературный ежеквартальный журнал-альманах, издававшийся в 1894—1897 годах.
- Ярчайшее в Англии проявление культуры декадентства. Идея Автор идеи и названия – художник Обри Бёрдслей.
- Целью «Жёлтой книги» было создать толстый журнал как произведение искусства: от шрифта и бумаги до иллюстраций и литературных текстов - все было уникальным, тщательно подобранным и искусно оформленным.

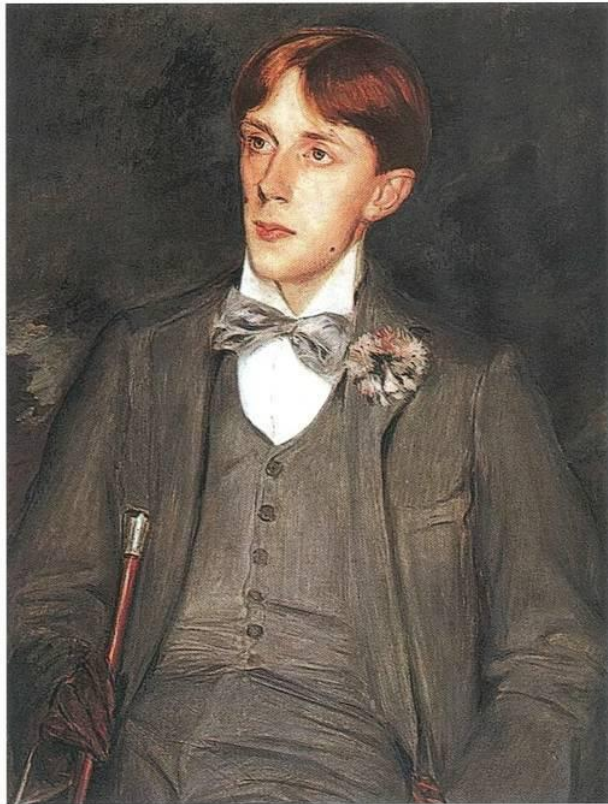

From the “Yellow book”

Prospectus

- «Charming, it will be daring, it will be distinguished. It will be a book — a book to be read, and placed upon one's shelves, and read again ; a book in form, a book in substance ; a book beautiful to see and convenient to handle ; a book with style, a book with finish ; a book that every book-lover will love at first sight ; a book that will make book-lovers of many who are now indifferent to books».
- Все номера альманаха выложены в PDF с комментариями на сайте:
<http://www.1890s.ca>

AUBREY BEARDSLEY (1872-1898)

ОБРИ БЕРДСЛЕЙ — ДЕНДИ
Портрет работы Эмиля Бланша. 1895 г. Национальная портретная галерея, Лондон

- Художник-график, иллюстратор, декоратор, поэт, библиофил и меломан. Самые известные его работы – иллюстрации к «Смерти Артура» Т. Мэлори и «Саломее» О. Уайльда.
- С детства страдал от туберкулеза, от которого и умер в 25 лет.
- Член клуба гедонистов, один из «королей дендизма», носил в петлице увядшую розу.
- Судьба его детища, «Желтой книги», тесно связана с трагедией Оскара Уайльда. Когда в 1895 году обвинённый в гомосексуальной связи Уайльд отправился в тюрьму, то взял с собой какую-то книгу жёлтого цвета. Комментировавший это журналист по ошибке написал «the yellow book» вместо «a yellow book». Для викторианской Англии этого хватило, чтоб закрыть издание.

Об искусстве О. Бердслея

- В рисунках Бердслея декадентские и символистские тенденции искусства поздних прерафаэлитов сочетаются с влиянием японской гравюры. Утончённое, причудливое, искусство Бердслея, с виртуозной игрой силуэтов и контурных линий, определило характер графики эстетизма и модерна. Творчество Бердслея было интеллектуального в своей основе, важнейшим источником творчества мастера была литература. Книги стали стержнем и смыслом его творческой жизни. Он вдохновлялся исключительно литературными персонажами, его огромное наследие — это, главным образом, иллюстрации, обложки, бордюры, заставки, концовки, вензельные ключи, экслибрисы. Бердслей так же, как и прерафаэлиты, был увлечен искусством средневековой книги с ее целостным подходом к оформлению страницы, соотношению шрифтов, полосных иллюстраций, изображений на полях. Мастер умело сочетал декоративные рамки с заключенными в них сценами. Гротеск и парадокс — спутники графики Бердслея.

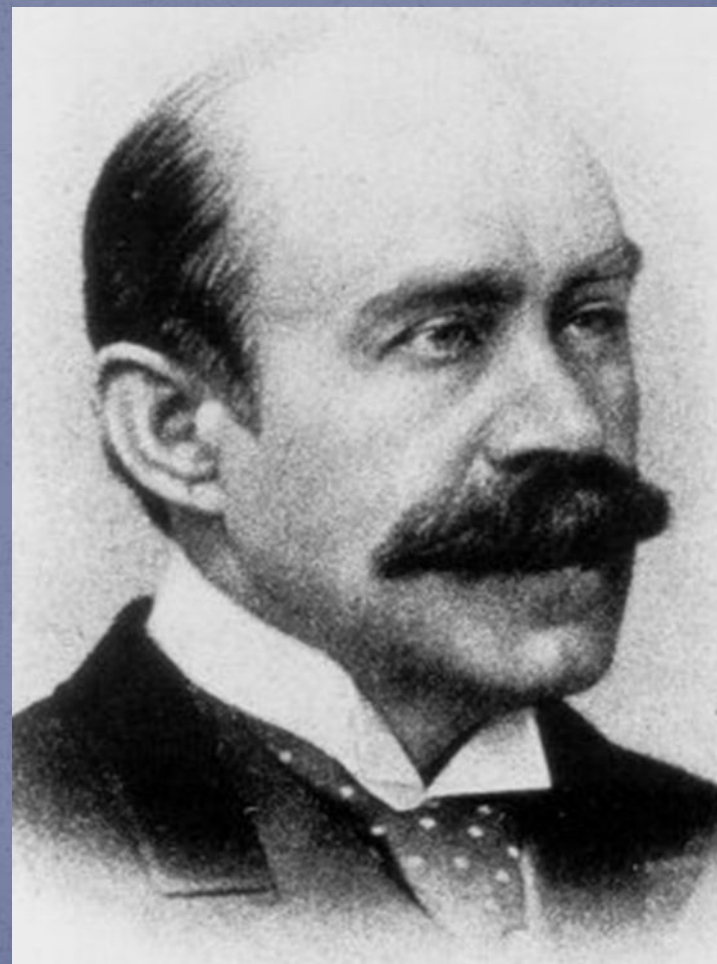
Иллюстрации Бердслея

«Павлинья юбка»/
«The peacock skirt»
(«Саломея»)

«Тфельки
Золушки» / «The
slippers of
Cinderella»

«Смерть Артура»

Идеологи эстетизма
Джон Рескин и Уолтер Пейтер \ Патер

Вождь эстетизма Оскар Фингал О'
Флаэрти Уайльд (WILDE) (1854-1900)

Истоки эстетических взглядов

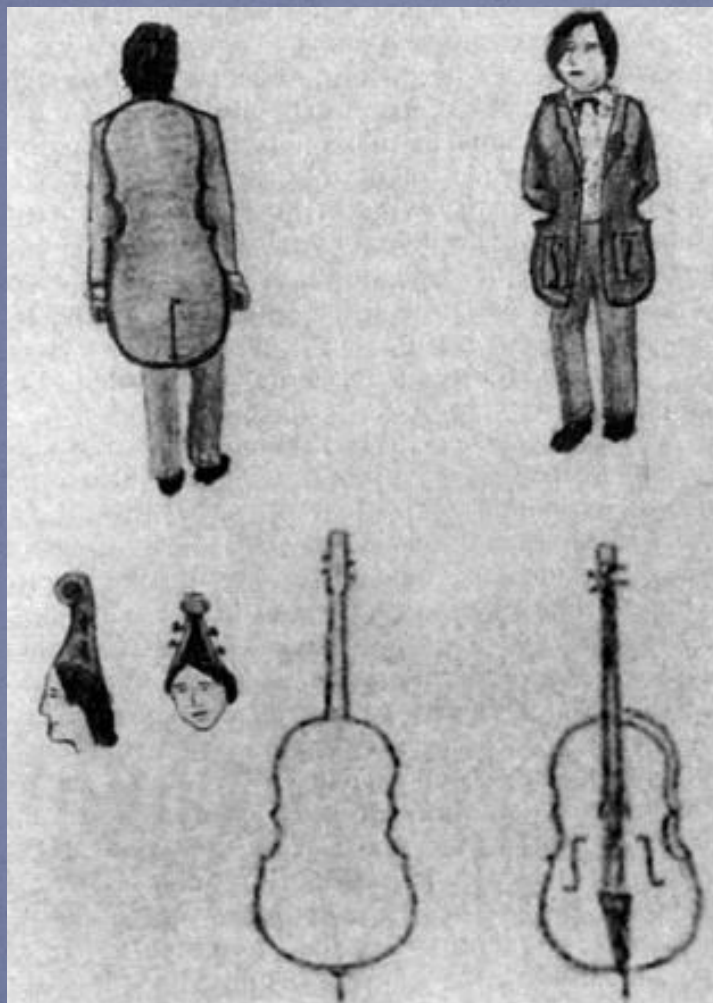
Уайльда

- Обучаясь в Оксфордском университете, Уайльд проникся идеями знаковой фигуры для искусствоведения и культуры Англии XIX века — Джона Рёскина. Его лекции по эстетике он слушал с особым вниманием». В письме Рескину он писал: «В Вас есть что-то от пророка, от священника, от поэта; к тому же боги наделили Вас таким красноречием, каким не наделили никого другого, и Ваши слова, исполненные пламенной страсти и чудесной музыки, заставляли глухих среди нас услышать и слепых — прозреть»..
- «Немаловажную роль сыграло возникшее «Братство прерафаэлитов», в поэзии своим основоположником считавшее английского поэта-романтика с трагической судьбой — Джона Китса. Они целиком приняли эстетическую формулу Китса о том, что красота есть единственная истина. Они ставили себе целью поднять уровень английской эстетической культуры, их творчеству были свойственны утончённый аристократизм, ретроспектизм и созерцательство.
- Немалое значение имела и вторая знаковая фигура в английском искусствоведении — властитель дум Уолтер Патер (Пейтер), взгляды которого Уайльду показались особенно близкими. Патер отвергал этическую основу эстетики, в отличие от Рёскина. Уайльд решительно встал на его сторону: «Мы, представители школы молодых, отошли от учения Рёскина... потому что в основе его эстетических суждений всегда лежит мораль... В наших глазах законы Искусства не совпадают с законами морали».
- Таким образом, истоки особой эстетической теории Оскара Уайльда — в творчестве прерафаэлитов и в суждениях крупнейших мыслителей Англии середины XIX века — Джона Рёскина и Уолтера Патера (Пейтера).

Франкофильство Уайльда

- О. Уайльд, А. Саймонс, О. Бердслей, Э. Даусон воспринимали французское влияние как некое средство умственного оздоровления. «Я обожаю Париж, — откровенно признавался Уайльд в разговоре с Морисом Сесли. — Так как я не имею возможности творить в Англии, я собираюсь переехать в другую столицу, которой я так давно очарован. Это, конечно, ваш Париж, а Париж это Франция. Это своеобразная Мекка для артистов, это «la ville artiste». Я так обожаю ваш язык. Для меня существуют только два языка в мире: французский и греческий».
- Уайльд был в Париже в 1883 году, во время поездки он познакомился с цветом французской литературы – Полем Верленом, Стефаном Малларме, Эмилем Золя, Виктором Гюго, Анатолем Франсом.
- На французском языке была написана его пьеса «Саломея» (1891). Якобы Уайльд писал ее специально для французской актрисы Сары Бернар. Во Франции эта пьеса впервые была поставлена. Это произошло в 1896 году, во время заточения Уайльда в Редингской тюрьме. В Англии эта пьеса была запрещена к постановке долгое время.
- Последние годы жизни Уайльд тоже провел в Париже, где жил под именем Себастьян Мельмот и умер в нищете 30 ноября 1900 года.

Уайльд -денди

- Уайльд совершает революцию в моде. Он появлялся в обществе в самолично придуманных умопомрачительных нарядах. Сегодня это были короткие штаны-кюлоты и шёлковые чулки, завтра — бархатный жилет в форме виолончели, послезавтра — лимонные перчатки в сочетании с пышным кружевным жабо.
- Непременным аксессуаром стала гвоздика в петлице, выкрашенная в зелёный цвет. В этом не было никакой клоунады: безупречный вкус позволял Уайльду сочетать несочетаемое. А гвоздика и подсолнух, наряду с лилией, считались самыми совершенными цветками у художников-прерафаэлитов.

«Апостол престранных странностей и всего из ряда вон» («Apostle of the utterly-utter and too-too»)

- Благодаря своему таланту, остроумию и умению привлечь внимание, Уайльд быстро влился в светскую жизнь Лондона. Уайльдом стали «угощать» посетителей салонов: «Приходите обязательно, сегодня будет этот ирландский остроумец».
- Мышление у Уайльда приобретает характер эстетической игры, выливаясь в форму отточенных афоризмов, поражающих парадоксов, оксюморонов. Главную ценность получает не истинность мысли, а острота её выражения, игра слов, переизбыток образности, побочных смыслов, который свойственен его афоризмам.

Парадоксы Уайльда как средство борьбы с ханжеством и лицемерием викторианского общества

- «Нужно заставить прописные истины кувыркаться на туго натянутом канате мысли ради того, чтобы проверить их на устойчивость»

Эссе «Упадок искусства лжи» (The Decay of Lying, 1889) - доктрина новой эстетики

Жизнь имитирует Искусство куда больше, чем Искусство – Жизнь (идея, почерпнутая у У. Пейтера). Пример - изобретение лондонского тумана Клодом Моне.

Пьесы Уайльда как собрание афоризмов и парадоксов

- С 1892 начал появляться цикл великосветских комедий Уайльда, «Веер леди Уиндермир» (Lady Windermere's Fan, 1892), «Женщина, не стоящая внимания» (A Woman Of No Importance, 1892), «Идеальный муж» (An Ideal Husband, 1895), «Как важно быть серьёзным» (The Importance Of Being Earnest, 1895). Эти комедии, лишённые действия и характерности персонажей, но полные остроумной салонной болтовни, эффектных афоризмов, парадоксов, имели большой успех на сцене. Газеты называли его «лучшим из современных драматургов», отмечая ум, оригинальность, совершенство стиля. Острота мыслей, отточенность парадоксов настолько восхищают, что читатель ими одурманен на протяжении всей пьесы. И в каждой из них есть свой Оскар Уайльд, бросающий порции гениальных парадоксов.

«Портрет Дориана Грея» (1890)

Влияние Гюисманса

- Уайльд воспринял роман «Наоборот» как «обворожительное евангелие дьявольской религии». И нет ничего удивительного в том, что он под видом «желтой книги» решил ввести «Наоборот» в текст уже своего романа «Портрет Дориана Грея». Что любопытно, Уайльд не упоминает нам, ни автора, ни название книги, которую с таким упоением читает Дориан Грей. О том, что это за книга, мы можем лишь догадываться по тому описанию, которое приводится в романе: «Странная то была книга, никогда он еще не читал такой! Казалось, под нежные звуки флейты грехи всего мира в дивных одеяниях проходят перед ним безгласной чередой. Многие, о чем он только смутно грезил, вдруг на его глазах облеклось плотью. Многие, что ему и во сне не снилось, сейчас открывалось перед ним».
- Одиннадцатая глава «Портрета Дориана Грея» - модификация романа Гюисманса «Наоборот», она представляет собой описание пристрастий Дориана, очень похожих на увлечения героя Гюисманса (музыка, коллекционирование драгоценных камней, картин, тканей, цветов, всевозможные эксперименты с экстрактами).

Красописание вещественного мира как особенность прозы Уайльда

- В стихах, сказках, романе Уайльда красочное описание вещественного мира оттесняет повествование, давая как бы узоры из вещей, орнаментальный натюрморт. Основной объект описания — не природа и человек, а интерьер, натюрморт: мебель, драгоценные камни, ткани и т. п.

«Новый гедонизм» в романе Уайльда

- « – Не тратьте понапрасну золотые дни, слушая нудных святош, не пытайтесь исправить то, что неисправимо, не отдавайте свою жизнь невеждам, пошлякам и ничтожествам, следуя ложным идеям и нездоровым стремлениям нашей эпохи. Живите! Живите той чудесной жизнью, что скрыта в вас!
- – Не очень-то слушайте лорда Генри, – предупредил Дориана художник Бэзил Холлуорд. – Он на всех оказывает дурное влияние.
- – А хорошего влияния не существует, – ответил лорд Генри. – Всякое влияние уже само по себе безнравственно. Цель жизни – самовыражение. Проявить во всей полноте свою сущность – вот для чего мы живём. А в наш век люди стали бояться самих себя, они забыли, что высший долг – это долг перед самим собой. Мы утратили мужество. Боязнь общественного мнения – эта основа морали и страх перед Богом, страх, на котором держится религия – вот что властвует над нами. А, между тем, мне думается, что если каждый человек мог жить полной жизнью, давая волю каждому чувству и выражению каждой мысли, – мир ощутил бы такой могучий порыв к радости, что забыты были бы все болезни средневековья. Новый гедонизм – вот что нужно нашему поколению. И вы могли бы стать его зримым символом. Я открою вам великий секрет жизни – лечите душу ощущениями, а ощущения пусть врачует душа».

Предисловие Уайльда к роману как манифест эстетизма

- Нет книг нравственных или безнравственных. Есть книги хорошо написанные или написанные плохо. Вот и все.
- Художник не моралист. Подобная склонность художника рождает непростительную манерность стиля.
- В сущности, Искусство — зеркало, отражающее того, кто в него смотрится, а вовсе не жизнь.
- Если произведение искусства вызывает споры — значит, в нем есть нечто новое, сложное и значительное.
- Всякое искусство совершенно бесполезно.

Проблема морали и аморальности у Уайльда

- Основной образ у Уайльда — денди-вивёр, апологет аморального эгоизма и праздности. Он борется со стесняющей его традиционной «рабской моралью» в плане измельчённого нищезанятия. Конечная цель индивидуализма Уайльда — полнота проявления личности, усматриваемая там, где личность нарушает установленные нормы. «Высшие натуры» Уайльда наделены утончённой извращённостью. Пышный апофеоз самоутверждающейся личности, разрушающей все преграды на пути своей преступной страсти, представляет собой «Саломею». Соответственно кульминационной точкой эстетизма Уайльда оказывается «эстетика зла». Однако воинствующий эстетический имморализм является у Уайльда лишь исходным положением; развитие идеи всегда приводит в произведениях Уайльда к восстановлению прав этики. Любуясь Саломеей, лордом Генри, Дорианом, Уайльд всё же вынужден осудить их. В комедиях Уайльда совершается «снятие» имморализма в комическом плане, его имморалисты-парадоксалисты оказываются на практике блюстителями кодекса буржуазной морали. Почти все комедии строятся на искуплении некогда совершённого аморального поступка. Следуя по пути «эстетики зла», Дориан Грей приходит к уродливому и низменному. Несостоятельность эстетического отношения к жизни без опоры в этическом — тема сказок «Мальчик-Звезда» (The star child), «Рыбак и его душа» (The Fisherman and his soul). Рассказы «Кентервильское привидение» (The Canterville ghost), «Натурщик-миллионер» и все сказки Уайльда кончаются победой любви, самопожертвования, сострадания к обездоленным, помощи бедным. Проповедь красоты страдания, христианства (взятого в этико-эстетическом аспекте), к которой Уайльд пришёл в тюрьме (De profundis), была подготовлена в его предшествующем творчестве.

«Сфинкс», надгробие Уайльда на
кладбище Пер-Лашез в Париже работы
Дж. Эпстайна

